

Селеев С., Моляренко О. Черные копатели. Этнография приборного поиска

М., Фонд «Хамовники», Common Place, 2023. — 192 с.

Перед нами — очередная книга известной серии фонда «Хамовники», призванной описать и предъявить читателю образы неизвестной, но вполне реальной России. Она посвящена людям, увлекшимся поиском потерянных вещей, кладов, драгоценностей, металлов и прочего. «Десятки тысяч людей в России имеют в личном пользовании металлоискатели и другое оборудование для поиска скрытых в земле и под водой предметов, представляющих ценность» — этих людей, их поисковые практики и изучают Сергей Селеев и Ольга Моляренко. А они, как оказывается, «весьма разнообразные по целям, оснащению, мотивации, степени экономической вовлеченности и этическим установкам... Для одних это развлечение и хобби, для других — единственный источник дохода». В целом сообщество, сформировавшееся вокруг приборного поиска — или, на жаргоне самих поисковиков,

«копа» — весьма многочисленно и сложно структурировано. Это, кроме самих «копателей», археологи, продавцы антиквариата, реставраторы, оценщики, музейные работники, сотрудники пунктов приема металлов, продавцы инструментов по поиску и даже чиновники, отвечающие за охрану археологических памятников. Представители всех этих групп из 31 региона РФ стали информантами, у них были взяты 75 интервью, на которых и базируется проведенное исследование. Самые информативные из интервью вошли в книгу и занимают в ней около половины объема. Таким образом, читатель, не удовлетворенный предложенным анализом, может сразу же обратиться к источникам — а также познакомиться с небольшим словариком «копательского» жаргона.

Как массовое явление «коп», по оценке Селеева и Моляренко, пришел в Россию только в XXI веке. Хотя традиция поиска кладов и прочих ценностей прослеживается на территории нашей страны как минимум с XVIII века, массовость ей придали технологические и рыночные изменения. С одной стороны, процесс маркетизации страны в «лихие девяностые» показал людям, ранее занимавшимся «копом», что каждая вещь имеет на рынке свою цену, и зачастую — немалую. С другой, материаль-

ное положение россиян в эти переломные годы кратно ухудшилось, что стимулировало поиск людьми «промыслов» — любых занятий, способных прокормить их и их семьи. Не хватало лишь относительно недорогого и простого в использовании технологического оборудования, которое помогло бы неопитам быстро освоить новое занятие и начать извлекать из него финансовый эффект. Это оборудование — металлоискатели и проч. — стало весьма доступным уже в начале 2000-х годов. Именно металлоискатели позволили перейти от «объектового» поиска (привязанного к определенному объекту — кургану, городищу и др.) к «территориальному» (гораздо более доступному и распространенному). Результатом стала массовизация «копа», ставшего заметным явлением нашей постсоветской жизни. То, что раньше было уделом «благородных пионеров», превратилось в примитивный, но эффективный промысел. Впрочем, не всегда примитивный, и не всегда промысел.

В целом занятие «копом» авторы рассматривают «через призму присваивающего хозяйства, являющегося значимой частью экономики в сельских поселениях и небольших городах». По сути, копатели имеют дело с «антропогенными останками предшествующих эпох». Эти останки ничем принципиально не отличаются от природных ресурсов — дикоросов, рыбы, зверя, драгоценных и полудрагоценных камней и проч. Их сбор и реализация становится источником существования значительного числа жителей «депрессивных территорий». Но и сами по себе эти занятия привлекают определённый тип людей, извлекающих из них не финансовую прибыль, а скорее духовное удовлетворение. Условно, есть рыбаки, которым улов дает деньги на жизнь, — а есть те, кому рыбалка приносит отдохновение и наслаждение. Причем то и другое вполне можно совмещать! Но не в случае с самым распространенным видом «копа» — сбором металлолома («коп по металлу»). Этот вид поиска наиболее маркетизирован, но переживает некоторый упадок после того, как в 2022 г. цены приемщиков металла упали примерно вдвое.

Тем более, что легкодоступные ресурсы такого рода за годы предшествующего бума уже во многом освоены, и теперь нужно прилагать больше усилий, чтобы заработать меньшие суммы, чем раньше. Подобный кризис не коснулся других видов «копа», поскольку археологическая освоенность территории РФ совершенно незначительна, и поле для «копа по старине» у всех желающих — поистине необъятная. Тем более что эрозия почв, изменение русел рек и прочие природные процессы регулярно открывают перед искателями древних ценных артефактов все новые возможности.

Копателей часто называют «чёрными», но далеко не все из них именно таковы. Встречаются три вида копателей, различаемых по степени соблюдения законодательства и внутренних этических нормативов копательского сообщества: «черные», «белые» и «серые». Все, однако, отмечают неэффективность действующего законодательства (введено в 2013 г.), которое «не работает». С точки зрения самих копателей, закон

просто плохо задуман, плохо сформулирован и поэтому практически невыполним. Археологи и музейщики, со своей стороны, винят в его неисполнении «ленивых» полицейских и следователей. Поэтому «коп» находится в основном в серой зоне: он не является полностью нелегальным, но и абсолютно легальным — тоже. Санкции за нарушение законодательства слабые, стимулы за его соблюдение — ещё слабее. Так что, порхание на грани закона для копателей — повседневная реальность. Тем важнее нормы, которые они вырабатывают сами для себя. Среди этих норм есть приметы и обычаи, порой довольно смешные (например, не рекомендуется писать на поле, где намереваешься копать, ибо «удачи не будет»). Но есть и вполне прагматичные и рациональные правила, добровольное соблюдение которых снижает вероятность конфликтов копателей с полицией, археологами, владельцами земли, фермерами и проч. Например, разрытые ямы следует зарывать.

«Черными» сами копатели считают не тех, кто нарушает призрачный закон, а тех, кто не соблюдает «обычное право», т.е. неписанные нормы копательского сообщества. Авторы замечают, что вероятность несоблюдения правил сильно выше у той части копателей, которая руководствуется преимущественно экономическими мотивами («коп по металлу», прежде всего). Остальные относятся к правилам более уважительно, да и в целом более альтруистичны в свое обращении с находками. Скажем, могут подарить их музею или археологам, хотя не любят этого делать и чаще всего не встречают понимания и благодарности с другой стороны. Ведь для археолога любой «коп» — это безвозвратное нарушение целостности культурного слоя, т.е. прямой и беспримесный вред науке. А для музейщика, лишенного фондов на выкуп ценных находок и их хранение — лишь головная боль. Даже если экономические мотивы слабеют по объективным причинам, в коп приходят носители четырех базовых личностных характеристик. Это «внутренняя жажда поиска, интерес к находкам вообще»; страсть к коллекционированию; общий интерес к истории; увлеченность одним из видов досуга на природе, от которой довольно быстро переходят к «копу». Кроме самостоятельного интереса к поиску корпус «копателей» пополняется за счет тех, кто попробовал это занятие «за компанию», а начиная с 2014–17 гг. — и благодаря просмотру видеоблогов и чтению «Яндекс.Дзена», где появилось немало материалов о «копателях» и от «копателей». Антикопательское лобби существует, но его мощь пока невысока, — тогда как тяга людей к «копу», по оценке авторов, неистребима.

В. В. Федоров

Для цитирования: Федоров В. В. [Рец.] Селеев С., Моляренко О. Черные копатели. Этнография приборного поиска. М., Фонд «Хамовники», Common Place, 2023 // Пути России. 2024. Т. 2. № 2. С. 116–118.